

Отзыв официального оппонента
Рассохина Виктор Вадимовича,
кандидата юридических наук, управляющего партнера, генерального
директора общества с ограниченной ответственностью «Юридическая
компания «Частное право» на диссертацию
Четыруса Евгения Игоревича на тему:
«Страхование гражданско-правовой ответственности за причинение вреда»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право.

Диссертация Е.И. Четыруса посвящена актуальной для гражданского права теме - исследованию проблем, связанных с регулированием отношений по страхованию гражданской ответственности за причинение вреда.

В представленной работе рассмотрены общие положения страхования гражданско-правовой ответственности, приведена характеристика договора страхования данного вида, определен состав участников рассматриваемых отношений. В заключении работы диссертант рассматривает тенденции развития правового регулирования отношений по страхованию деликтной ответственности и приводит сравнительный анализ законодательных норм в России и за рубежом. Опираясь на практику применения последних законодательных актов, регулирующих отношения по страхованию деликтной ответственности, автор представляет свои рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Значимость темы и содержания диссертационного исследования предопределена тем, что в законодательстве отражены в определённой степени различные подходы к разным видам страхования гражданской ответственности, а судебная практика по некоторым вопросам, сопряжённым со страхованием такого рода, также не отличается однообразием.

Диссертация, представленная к защите, содержит элементы научной новизны, является комплексной научно-практической разработкой проблем,

сопряжённых со страхованием гражданской ответственности за причинение вреда.

Ряд рассуждений автора представляют научный интерес и заслуживают внимания и одобрения.

Заслуживает внимания позиция соискателя, касающаяся необходимости включения в объект страхования гражданско-правовой ответственности, возникающей вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу, имущественных интересов потерпевших в качестве факультативного элемента (положение № 1, выносимое на защиту).

Может быть поддержано утверждение соискателя о том, что пункт 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации ограничивает право потерпевшего обращаться непосредственно к страховщику с требованием о возмещении вреда установлением обязательного наличия определенных условий: когда ответственность застрахована в силу того, что ее страхование обязательно; иные случаи, предусмотренные законом или договором страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. Тем самым, необоснованно создается препятствие для отнесения договора страхования деликтной ответственности к категории договоров, заключаемых в пользу третьих лиц (положение № 2, выносимое на защиту).

Верным представляется вывод диссертанта о том, что введенное законодателем понятие «опасный объект» соотносится с понятием «источник повышенной опасности» как составная часть последнего (положение № 3, выносимое на защиту).

Заслуживает одобрения предложение автора по совершенствованию российского законодательства в виде дополнения статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации пунктом 4, который планируется изложить в следующей редакции: «Неисполнение страхователем по договору страхования ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, обязанности, предусмотренной пунктом 1 настоящей статьи, не может являться

основанием для отказа в выплате страхового возмещения, если выгодоприобретатель исполнил обязанность, предусмотренную пунктом 1 настоящей статьи». Данное положение действительно позволит в значительной степени защитить интересы потерпевших, не ставя их в зависимость от исполнения страхователем своих обязанностей по уведомлению страховщика о наступлении страхового случая, а также изменить подход к пониманию реализации прав и обязанностей потерпевшим и причинителем вреда (положение № 5, выносимое на защиту).

Может быть также поддержано предложение соискателя внести изменения в статью 931 Гражданского кодекса Российской Федерации, уточнив пункты 1 и 4, тем самым избавив данную норму от содержащихся в ней в настоящее время недостатков.

К достоинствам работы следует отнести проведенный диссертантом анализ правового регулирования отношений по страхованию деликтной ответственности в Европейском Союзе. Автором изучены европейские правовые акты, в частности, Директива № 2009/103/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О страховании гражданской ответственности, связанной с использованием транспортных средств, и об исполнении обязательств по такой ответственности». По результатам данного анализа автором сделаны выводы и предложения по совершенствованию российского правового регулирования рассматриваемых правоотношений.

Также заслуживает внимания выявленная соискателем проблема, заключающаяся в том, что в соответствии со сложившейся практикой страхователь должен заключать отдельно договор для каждого транспортного средства, которое находится в его собственности или которым он владеет на любом законном основании. При этом справедливо отмечается, что данная ситуация идет вразрез с действующим законодательством и лишает страхователя права страховать свою ответственность в отношении всех транспортных средств сразу, указывая их в одном договоре.

Обоснованной является разработанная автором позиция, согласно которой страхователь сможет страховать свою ответственность без указания конкретных транспортных средств, ограничиваясь лишь их категорией (положение № 7, выносимое на защиту).

В то же время, не все теоретические положения диссертации и сформулированные соискателем рекомендации бесспорны и в равной степени аргументированы, работа не лишена отдельных погрешностей, спорных положений, требующих уточнения.

1. Автор справедливо отмечает (стр. 16-19 диссертации), что в российской правовой доктрине сформировалась позиция, согласно которой, страхование деликтной ответственности обеспечивает в первую очередь интерес страхователя (который и уплачивает страховую премию для обеспечения своего имущественного интереса) и предлагает установить интерес выгодоприобретателя в качестве факультативного элемента. Автор применяет термин «факультативный элемент», однако не обосновывает почему интерес выгодоприобретателя должен носить именно факультативный (т.е. не основной) характер. Из данной формулировки неясно как именно соотносится интерес выгодоприобретателя (потерпевшего) и страхователя, интерес которого обеспечивается страхованием и какой из этих интересов является первоочередным. Если основным интересом, который должен обеспечиваться исполнением договора страхования деликтной ответственности, является интерес страхователя, то какое именно место в рассматриваемых отношениях занимает «факультативный» интерес выгодоприобретателя и какой из них должен удовлетворяться в первую очередь.

Одновременно с этим автор на стр. 46 диссертации указывает: «... имущественные интересы владельца транспортного средства, которые, конечно, являются объектом обязательного страхования в рассматриваемом случае, безусловно, учитываются, но все же основным интересом исходя из логики существования страхования ответственности за причинение вреда как

средства гарантированного возмещения причиненного потерпевшему вреда являются именно интересы потерпевшего». Далее диссертант указывает, что рассматривать интерес страхователя как основной можно лишь в случае добровольного страхования гражданско-правовой ответственности и в качестве обоснования данного утверждения приводит ссылку на преамбулу Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средства». Почему в добровольном страховании гражданской ответственности интерес выгодоприобретателя не является основным диссертант не указывает. В связи с этим, приведенная аргументация, вероятно, требует дополнительного уточнения.

2. Не вполне очевидной представляется мысль автора о том, что использование термина «польза» в традиционном его понимании не уместно применительно к договору страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда (положение №2, выносимое на защиту), поскольку в данном случае указанный термин является речевой формой и означает необходимость исполнения договора не кредиту, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу (ст. 430 ГК РФ). Конструкция договора в пользу третьего лица предполагает наличие возможности исполнить договор в отношении лица, не являющегося его стороной. Для обозначения такой возможности законодатель избрал термин «в пользу», характеризующий особенность такого исполнения. В связи с этим, доводы диссертанта кажутся не вполне аргументированными и могут быть уточнены.

3. На стр. 65 диссертации в ходе рассуждений о порядке прямого возмещения убытков диссертант предлагает закрепить всеобщее безальтернативное правило прямого возмещения убытков во всех случаях (потерпевший во всех случаях обязан обратиться в страховую компанию, застраховавшую его гражданскую ответственность). Однако данный подход

не учитывает имеющуюся практику отсутствия в некоторых случаях обязательного страхования гражданской ответственности у потерпевших в принципе. В данной ситуации в настоящий момент у потерпевшего сохраняется возможность обращения к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность причинителя вреда, поскольку она не соответствует требованиям ст. 14.1 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств". В случае внесения изменений, предлагаемых диссертантом, такая возможность у потерпевшего будет отсутствовать. В связи с чем, предлагаемое автором решение требует уточнения.

4. Спорной является позиция автора, касающаяся предложения наделить Российский союз автостраховщиков полномочиями по предоставлению потерпевшему гарантий на возмещение вреда в случае происшествия в связи с использованием неустановленного транспортного средства либо транспортного средства, ответственность владельца которого не застрахована. Данное изменение может повлечь за собой увеличение значительной финансовой и организационной нагрузки на данное объединение страховщиков и возникновение оснований для мошенничества. Кроме этого, диссертантом не рассматривается вопрос о финансировании таких гарантий, поскольку их обеспечение предполагает наличие специального фонда денежных средств, из которых будут производиться выплаты. Предоставление дополнительных гарантий Российским Союзом Автостраховщиков, неизбежно повлечет необходимость обеспечения дополнительного финансирования, которое в данном случае может быть произведено только за счет дополнительных взносов членов Союза (страховых организаций), что увеличит финансовую нагрузку на страховщиков, либо увеличения тарифов страхования, что может неблагоприятно сказаться на имущественном положении страхователей. Данный вопрос диссертантом рассмотрен недостаточно и, по-видимому, потребует дополнительного исследования.

5. Требуется дополнительное обоснование тезис соискателя о том, что пункт 1 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации нормативно запрещает страховать ответственность одновременно и страхователя, и иного лица (положение № 6, выносимое на защиту), поскольку в настоящее время является общепринятой практика оформления страховых полисов с включением в них и страхователей и перечня застрахованных лиц. Рассмотрение подобных проблем невозможно в отрыве от практики исполнения договоров страхования ответственности участниками рассматриваемых отношений. Из содержания работы не видна серьезность выявленной проблемы, в связи с чем, уделение ей значительного внимания и, тем более, включение ее в положения на защиту кажется сомнительным.

6. На стр. 77 диссертации автор указывает, что понятие «страховщик» является более широким по отношению к понятию «страховая организация», потому что помимо последней в понятие страховщик может включаться еще и «общество взаимного страхования». Однако не приведены доводы, в результате рассмотрения которых сделан такой вывод. Рынок страхования предусматривает различные формы сотрудничества страховщиков (например, перестраховщики, которые также являются страховщиками, однако в силу специфики своей деятельности занимаются исключительным видом страхования – перестрахованием). К такой же форме сотрудничества относится и деятельность обществ взаимного страхования. В связи с этим, вывод автора представляется не вполне обоснованным.

Отмеченные замечания не влияют на высокую оценку диссертации Четыруса Евгения Игоревича, которая представляет собой завершенное научное исследование по актуальной проблеме юридической науки. Она представляет несомненный интерес, как для научной общественности, так и для практиков, законодателей и представителей бизнеса.

Автореферат диссертации и публикации автора полностью отражают общее содержание исследования, а также содержащиеся в нем основные положения и выводы.

Выводы и предложения диссертанта могут быть использованы в законотворческой деятельности, в судебной практике, послужить основой для подготовки научно-практических комментариев законодательства, регулирующего страхование гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. Также основные положения и рекомендации, сделанные в работе, могут быть применены в учебных целях для чтения лекций по курсу «Страхование право».

Представленная диссертация Четыруса Евгения Игоревича на тему «Страхование гражданско-правовой ответственности за причинение вреда» соответствует требованиям, предъявляемым разделом II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а соискатель Е.И. Четырус заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

«01» сентября 2015 г.

Официальный оппонент:

Управляющий партнер,
генеральный директор
общества с ограниченной ответственностью
«Юридическая компания «Частное право»,
кандидат юридических наук

В.В. Рассохин